

зрителя, а не шел впереди.

В последнее десятилетие ситуация значительно улучшилась. Репертуар театра складывается под влиянием социально-экономических отношений, состоянием духовной жизни общества. В настоящее время заполнение зала витебского театра составляет 90%, что является хорошим показателем. Даже при наличии более доступных средств развлечения, телевидения и радио театр сохраняет свое значение и своего зрителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ: 1. Русецкий, А.В., Русецкий, Ю.А. «Художественная культура Витебска с древности до 1917 года; / А.В.Русецкий, Ю.А.Русецкий. – Мн.: БелЭн, 2001 г. – 288 с. 2. Татаринов, Ю.Н. Города Беларуси. Витебск / Ю.Н.Татаринов.- Мн.: САДИ, 2006г.- 70с. 3. Беларусь: Портрет на фоне перемен / ред. В.Р. Мищенко.-Мн.: Международный центр культуры книги, 2003г.- 126с.

УДК 808.26

АЛЕКСЕЕВА Т.В., аспирантка

Научный руководитель: **ЛАВШУК С.С.**, доктор филологических наук, профессор

УО «Витебский государственный университет им. П.М.Машерова»

ВИТЕБСК И МАРК ШАГАЛ (ПО ПЬЕСЕ БОРИСА КАНТОРОВИЧА «Я ЖИЗНЬ ПРОВЕЛ В ПРЕДОЩУЩЕНЬИ ЧУДА»)

Витебский автор Борис Яковлевич Канторович широко представлен в жанре драматургии. Известны его следующие книги: «Первые и последние» (1999), «Невольники чести» (2000), «Незадолго до и после Холокоста» (2002). В своих произведениях мастер пера затрагивал актуальные проблемы современности, этические вопросы, описывал исторические события, жизнь еврейского населения.

Пьеса «Я жизнь провел в предощущеньи чуда» (сцены из жизни Марка Шагала в Витебске) посвящена поэту Давиду Симановичу, который непосредственно принимал участие в восстановлении памяти художника. В произведении можно выделить 2 параллельные сюжетные линии, взаимосвязанные между собой. Это семейно-бытовые отношения между Шагалами и Розенфельдами, а также общественные события, разногласия в художественной сфере. Соответственно представлен и культурный слой населения того времени: Ю.Пэн, И.Соллертинский, К.Малевиц, Л.Лисицкий и другие. Б.Канторович умело оперирует фактами, достоверно отражает события 1914-1915 годов, настроения в среде интеллигенции. Автор лаконичен, строг в отборе художественных средств. Главное для него – передать преданность центрального персонажа родному городу. Поэтому так органично вписано в сюжетную канву драматического произведения признание Шагала в любви Витебску: «Кем бы я был, что бы я делал без тебя...? Были бы без тебя мои картины и рисунки, в которых ты всегда остаешься главным героем?» [1, с.173].

Борис Канторович подробно останавливается на взаимоотношениях в семье Марка, показывает возмущение отца тем родом деятельности, который избирает сын. Правдоподобно раскрыты чувства влюбленных Беллы и главного героя, описана их встреча, а затем и свадьба. Свою спутницу Шагал называет лучшим критиком собственных картин, музой. Отсюда вытекает рассуждение о изображении на полотнах «контрастов сущего и в то же время стремление показать, что эти контрасты ведут к единству в любви» [1, с. 197].

В пьесе присутствует еще один персонаж – Ведущий, который излагает мысли самого автора, утверждает, что «сначала Шагал жил в Витебске, а потом всю его жизнь Витебск жил в нем» [1, с.168].

Мастер слова заостряет свое внимание на следующем важном этапе в судьбе и деятельности художника, показывает Шагала через 5 лет в должности комиссара Витебской губернии по делам искусства. Студенты, коллеги не принимают творчество Марка. Ю.Пэну чуждо «искусство фигуративное» [1, с.192], он характеризует главный метод Шагала как «бунт против правил» [1, с.175]. Драматург Пустынин отмечает так: «У вас, Марк Захарович, царит необузданная фантазия, которая отрывает ваше искусство от земли» [1, с.191]. Ципа Шварц обвиняет в «погружении в нелепые конструкции, алогичные построения» [1, с.193]. В свое оправдание Марк Шагал считал, что «искусство – это состояние души, ее свободы. Если это есть, тогда независимо от стиля и манеры, не будет фальши» [1, с.185]. Положительно оценивает деятельность живописца только И.Соллертинский, который называет «движущей силой его искусства безграничное воображение» [1, с.186], говорит о том, что творец «верит в реальность абсурда и умеет превращать абсурд в реальность и мечту, соединяя личное и вечное» [1, с.187].

Марка Шагала не понял родной город, местное руководство, поэтому и закономерен его отъезд в Москву, а потом в Европу. С появлением в художественном училище К.Малевича «обстановка в учебном заведении резко изменилась: началась борьба преподавателей за влияние на учеников, переманивание их из одной мастерской в другую» [2, с.48]. Художник стал популярным, однако больше не вернулся в Витебск. Известно, что остальные 65 лет своей жизни он провел за пределами исторической Родины.

Таким образом, драматург четко и последовательно изложил события, связанные с мастером живописи. Показал себя знатоком многочисленных фактов биографии Марка Шагала. В финале пьесы «Я жизнь провел в предощущении чуда» иллюстрируется вера Б.Канторовича в дальнейшее возрождение памяти известного деятеля искусства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 1. Канторович Б. Первые и последние. – Витебск, 1999. 2. Подлипский А. Васильковые годы Марка Шагала или Витебск в судьбе художника. – Витебск, 1997.